

Цзи Вань был размещен в роскошном больничном люксе. После ухода медсестры Тун Цинхэ вошел, чтобы присмотреть за ним. Он видел, что тот не спит. Его веки были устало опущены, он выглядел безжизненным, но спать не ложился.

За эти годы из-за принимаемых им лекарств у его тела выработался иммунитет к некоторым препаратам. Для того чтобы он мог спокойно уснуть, перед сном медсестра дала ему успокоительное средство, но, к сожалению, после приема лекарства Цзи Вань по-прежнему не проявлял признаков сонливости. Он устало смотрел в одну точку. Когда Шэнь Цзун приближался к кровати, он хмурился и позволял приближаться только Тун Цинхэ.

Тун Цинхэ не знал, куда девать глаза. Лицо Шэнь Цзуна было мрачным, и он хмуро смотрел на Цзи Ваня. Тун Цинхэ нервничал, опасаясь, что тот что-нибудь выкинет в больничной палате.

В тишине Цзи Вань пошевелил бессильно опущенным в сторону пальцем и спокойно произнес:
— Убирайся.

Этим словом он приказал Шэнь Цзуну уйти.

Шэнь Цзун не отступил, а, наоборот, подошел ближе, игнорируя Тун Цинхэ, и спросил Цзи Ваня:

— Чей ребенок у тебя в животе?

Цзи Вань изогнул бледные губы:

— В любом случае, не твое отродье.

Одно предложение, словно спичка, тут же воспламенило напряженную и тревожную атмосферу. Чтобы обеспечить комфорт пациента, в палате была запущена программа регулирования температуры, которая подстраивалась под изменения тела Цзи Ваня. Для обычного человека это было бы очень комфортно.

Но все трое в палате были в поту. Цзи Вань — в холодном, Тун Цинхэ — в тревожном, а Шэнь Цзун, охваченный гневом, после этих слов, взорвался от подавляемых эмоций.

Он стиснул зубы и злобно посмотрел на Цзи Ваня:

— Значит, это правда ты.

Шэнь Цзун назвал другое имя, его взгляд был мрачен:

— А Лин, зачем ты обманул меня, сбежал от меня на три года, а потом пошел искать другого мужчину?

Он даже протянул руку, чтобы перевернуть Цзи Ваня и проверить метку на его шее, не была ли она перекрыта другим альфой.

Если омега полностью помечен альфой, ему трудно снова возбудиться или поддаться влиянию феромонов другого альфы. Он может даже сопротивляться другим феромонам из-за того альфы, который его пометил. Казалось, что, получив клеймо, он навсегда принадлежит тому, кто его пометил.

Цзи Вань вцепился в руку Шэнь Цзуна:

— Попробуй-ка меня тронуть.

— Независимо от того, кто меня пометил, это не имеет к тебе никакого отношения. Ты должен помнить только, что ребенок в моем животе — не твое отродье.

Крайне холодный тон Цзи Ваня превратился в ножи, ранившие Шэнь Цзуна. Шэнь Цзун, сдерживая внутреннюю ярость, обернулся и безжалостно ударил кулаком по белоснежной стене. Тун Цинхэ испугался и приготовился бежать за помощью.

Стена оказалась проломлена. Капли крови проступили на ней и медленно потекли вниз. Тун Цинхэ был в растерянности, не зная, звать ли кого-нибудь. Возможно, это было личное дело Цзи Ваня и Шэнь Цзуна, и сейчас было неуместно вмешиваться посторонним.

Кроме самого Цзи Ваня, только Тун Цинхэ знал, что ребенок в его животе на самом деле от Шэнь Цзуна.

Шэнь Цзун не верил, что его помеченный омега был переметчен, да еще и забеременел. Для альфы это означало бы полное попрание его врожденного достоинства.

— Кто тебя переметил?

Помеченному омеге можно удалить метку только с помощью операции, которая в Федерации является незаконной. Операцию разрешено проводить только омегам, которые официально развелись и получили разрешение.

Цзи Вань безразлично посмотрел на него:

— Кто бы это ни был, это не твое дело. — Он усмехнулся: — И с каким правом ты со мной так разговариваешь?

Шэнь Цзун открыл рот. Цзи Вань саркастически спросил:

— Я на тебе женат? Нет.

— Твоя метка — это унижение, которое ты сам мне навязал. Ты можешь спросить кого угодно: какой альфа будет держать своего омегу взаперти три года? Даже собака была свободнее меня три года назад.

Слова Цзи Ваня пронзали сердце. Он перечислил все боли и кошмары, которые не давали ему спать по ночам. Но, снова озвучивая все это, он чувствовал меньше негодования и унижения, чем раньше.

Он спокойно задал Шэнь Цзуну встречный вопрос:

— Положи руку на сердце, ты достоин?

Тун Цинхэ не мог описать выражение лица Шэнь Цзуна, когда тот уходил. Он пошел в ванную, взял чистое полотенце, смочил его водой и вытер пот с Цзи Ваня.

Его одежда насквозь промокла. Вытерев руки, ноги и переднюю часть тела, Цзи Вань с трудом перевернулся с помощью Тун Цинхэ. Под его поясницу подложили подушку. Он лежал, облокотившись на одеяло, и слабо улыбнулся Тун Цинхэ:

— Спасибо за труды.

С этим лучше всего справились бы медсестры, но Цзи Вань не хотел, чтобы к нему прикасались посторонние. Тун Цинхэ пришлось взять эту работу на себя.

Когда влажное полотенце коснулось задней части шеи Цзи Ваня, он увидел на его железе следы неглубоких укусов. Цзи Вань не позволял никому себя метить. Метка Шэнь Цзуна осталась.

Ему было трудно представить, как Цзи Вань пережил течку в одиночестве на протяжении этих трех лет. Он восхищался его решимостью и силой воли в борьбе с альфой.

Через полчаса Цзи Вань начал засыпать.

Тун Цинхэ укрыл его одеялом:

— Сначала отдохни.

Цзи Вань в полусне посмотрел на него:

— Если в институте спросят, скажи, что я заболел и ты привез меня в больницу, поэтому и задержались. Не рассказывай им о том, что случилось сегодня.

Тун Цинхэ многократно кивнул:

— Дядя обо всем позаботился, не волнуйся.

Цзян Шаочжи связался с Шэнь Динсюном. Хотя тело этого семидесятилетнего генерала не было таким крепким и сильным, как в молодости, он все равно был бодрым и энергичным, сидел прямо, как сосна, его спина была прямая и крепкая, и его аура не уменьшилась.

Бывший прославленный генерал Федерации, увидев молодого генерал-майора на нынешнем поле боя, почувствовал к нему некоторую симпатию.

Шэнь Динсюн много слышал о славных и доблестных деяниях молодого генерала на поле боя. Хотя это было их первое личное общение, Шэнь Динсюн восхищался таким младшим, иначе он не отдал бы Шэнь Цзуна полностью под опеку Цзян Шаочжи.

Цзян Шаочжи сегодня был не в настроении поддерживать дружеские отношения со старым генералом. Он с уважением относился к старшему поколению, но не мог вмешиваться в более глубокие аспекты поступков Шэнь Цзуна. После обмена несколькими словами он просто предложил поужинать вместе и, если будет время, посетить дом семьи Шэнь со своей супругой.

Как только старый генерал Шэнь услышал, что его внук снова натворил дел, и на этот раз это касалось супруга генерал-майора, его и без того добродушное лицо резко изменилось. Вены на лбу слегка запульсировали. Обменявшись любезностями с Цзян Шаочжи, он искренне пригласил его в любое время посетить дом семьи Шэнь.

Цзян Шаочжи все устроил. Забирая Тун Цинхэ из больницы, он спросил, может ли он взять отгул.

Старики из Исторического исследовательского института были невозмутимы и все делали неторопливо. Молодые люди, которые попадали туда, перенимали ту же привычку. Когда Тун Цинхэ с головой уходил в поиск информации, его наставник чаще всего говорил: «Не торопись, не торопись».

Поскольку работа не горела, они могли нормально брать отгулы. Отдыхали, когда нужно. В крайнем случае, можно было взять стопку материалов домой и наверстать упущенное.

В последнее время он переводил древнюю книгу. На выходных он собирался поработать, но, услышав, что Цзян Шаочжи собирается взять его с собой на ужин к генералу Шэню, не мог не запаниковать.

Помимо своих подчиненных, Цзян Шаочжи никогда не брал его с собой на публичные мероприятия. На этот раз он собирался представить его как супруга генерала.

Тун Цинхэ успокоил свое учащенное сердцебиение:

— Я боюсь опозорить тебя.

Цзян Шаочжи мягко улыбнулся и посадил его к себе на колени:

— Мы просто идем поужинать. Тебе не нужно ни с кем иметь дело. Я сам обо всем позабочусь.

Тун Цинхэ взял ухо альфы в ладонь и сжал его:

— Почему мы должны их видеть?..

Цзян Шаочжи спокойно сказал:

— Чтобы постоять за тебя.

В субботу днем они потратили час на полет на левитирующем транспортном средстве, чтобы добраться до виллы семьи Шэнь. Вилла была построена в стиле старинной элегантности. Сад был засажен сплошным бамбуковым лесом. Вероятно, после десятилетий военной службы старый генерал обрел спокойствие. Иначе он не выбрал бы для проживания такое место. Чтобы встретиться со старым генералом Шэнем, нужно было записываться в очередь.

Шэнь Динсюн ждал их в гостиной. Рядом с ним сидел Шэнь Цзун, которого срочно отозвали. Шэнь Цзун даже не успел переодеться из тренировочной формы, которая была вся в поту и грязи. Он стоял, выпрямив шею, и молча слушал, как старый генерал его отчитывает.

Появление Цзян Шаочжи нарушило напряженную атмосферу между дедом и внуком. Шэнь Цзун хотел злобно посмотреть на него, но не осмелился. В конце концов, Шэнь Динсюн приказал ему подняться наверх, переодеться в чистую одежду и спуститься к гостям.

Стол был заставлен роскошными блюдами. После выхода в отставку Шэнь Динсюн редко принимал гостей. Иногда он встречался со старыми боевыми товарищами, чтобы пообедать в частной обстановке и поболтать. Это позволяло ему чувствовать себя расслабленно, без соблюдения сложных церемоний и формальностей.

Старый генерал увидел Тун Цинхэ. Маленький омега сдержанно и вежливо поприветствовал его. Он выглядел послушным и милым, и сразу завоевал симпатию. Некоторые люди кажутся мягкими и будто легко поддаются запугиванию, но на самом деле такие люди лучше всего подходят для борьбы с железными и жесткими. Пословица «мягкое побеждает жесткое» не лишена смысла.

Шэнь Цзун спустился с мрачным лицом. Цзян Шаочжи и Шэнь Динсюн непринужденно беседовали, а затем затронули тему похищения Тун Цинхэ. Внешне он говорил легко и непринужденно, но на самом деле унизил Шэнь Цзуна.

Шэнь Цзун напрягся:

— Я не собирался его похищать.

Шэнь Динсюн холодно фыркнул:

— Тебе не надоело меня позорить? Иди, подними тост за генерала.

Шэнь Цзун оттолкнул бокал, стоявший перед ним, и холодно сказал:

— Если бы не ваше вмешательство, он давно был бы моим человеком.

— Дедушка, я нашел А Лин.

Шэнь Динсюн уставился на него:

— Что за глупости ты несешь, вонючий мальчишка!

— Я говорю правду, — Шэнь Цзун слегка успокоился, сдерживая эмоции. — Чжун Лин.

— Дедушка, я нашел его. Ты помнишь, что обещал мне? Если мои мысли не изменятся за эти несколько лет, ты не будешь вмешиваться.

Он улыбнулся. Казалось, он нашел способ усмирить старого генерала. Семья Шэнь всегда ценила продолжение рода. Шэнь Цзун собрался с мыслями и бросил взгляд на Тун Цинхэ.

Даже если Цзи Вань сказал, что ребенок в его животе не от него, он должен быть от него.

Шэнь Цзун сказал:

— А Лин беременный, и ребенок от меня.

Тун Цинхэ вздрогнул. Он сжал руку Цзян Шаочжи под столом и промолчал.

Старый генерал Шэнь воскликнул:

— Что за чушь ты несешь!

Шэнь Цзун выпрямился:

— Он беременный моим ребенком, уже больше месяца. Он сейчас в больнице. Если не веришь, можешь послать людей проверить, но не беспокой его.

Бам!

В Шэнь Цзуна полетела чашка. Он даже не увернулся и не моргнул, позволив разбившейся чашке рассечь кожу на лбу.

<http://bllate.org/book/4/109>